

МАКСИМ ВАСИЛЬЕВИЧ СЕМЕНОВ

Максим Васильевич Семенов — в 1928 г. крестьянин 56 л., д. Белошелье на р. Мезени Лешуконского района. Женатый, но бездетный. Грамотный. Был на военной службе.

Былины перенял главным образом от Власа Калиныча Семенова (родного брата Никифора — «дяди Микеша», см. о нем заметку на стр. 234), но частично и из книг. Влас Калиныч умер 20 лет тому назад. Он свое знание былинного сказительства вынес с морских тюленьих промыслов. Отец Максима тоже знал старины. От Власа Калиныча Максим Семенов перенял, по его словам, кроме публикуемых, еще былины об Иване Годиновиче и Дюке Степановиче и стих об Онике—воине. Из книги усвоил «рассказом» былины «Добрыня и Илья Муромец», «Добрыня и змей», «Добрыня в отъезде» и «Волх Всеславьевич».

Знание былин Максим Семенов ставил очень высоко. Он, видимо, досадовал на успех и авторитет Никифора Семенова, как исполнителя, среди односельчан. Любил подчеркнуть свою популярность: «Мужикам—то старины поёшь, да устанешь, да расскажью. В лесу, когда живёшь, просят. Да заспят, так и перестану».

Каждую былину сперва рассказывал, потом пел. Иногда во время исполнения переходил на прозу. Когда же я останавливала его и обращала его внимание на это, легко снова переходил на пение. Пел все былины на один напев, с большим увлечением; пение прерывал многочисленными замечаниями.

Тексты его представляют большой интерес своим своеобразием, отличаясь от типичных мезенских обработок и перекликаясь с онежскими. Возможно, что это своеобразие — результат скрещения влияний, идущих от устной традиции и из книг. Но, может быть, уже на самом репертуаре Власа Калиныча, складывавшемся в условиях артельных промыслов, сказались влияния традиций других районов. Некоторые своеобразные черты, несомненно, внесены и самим Максимом Васильевичем, видимо, хорошо владеющим былинным ритмом, легко и свободно перекладывающим прозу в строй былины и ритм напева.

250

М.В. Семенов — один из лучших сказочников Мезени. Сказки от него записаны А.И. Никифоровым в том же 1928 г. (Рукоп. хранил. Фолькл. ком., колл. V п. 2, № 75—82.) Краткую характеристику его как сказочника см. в работе А.И. Никифорова: «Победитель змея». (Советский фольклор,

№ 4 — 5, стр. 150.) Так же опубликована его сказка «Про Ваню и Васю».

251

32

ИЛЬЯ МУРОМЕЦ

- Ище перва—то поездка Илье Муромца,
 А срежается Илеюшка в Киёв—град,
 А кладёт он заповедь ведь великую,
 А велику кладёт заповедь, тежолую:
- 5 «Ищо ехать мне доброму молодцу во Киёв град,
 Ищо ехать мне—ка ехать — не кровавить рук». Да кладёт ведь он сабельку прикаиват,
 Да прикаиват он сабельку, приговариват,
 А кладёт он копеицо да долгомерноё,
- 10 Да кладёт он копейцо да приговариват,
 Да кладёт он ведь оя палицу боёвую,
 А кладёт ведь он палицу, приговариват:
 «Ехать мне доброму молодцу — не кровавить рук». Поехал Илеюшка во Киёв град.
- 15 Он ведь выехал Илеюшка во чисто полё,
 А вымал он ведь трубоцку подзорную,
 Он смотрел тут гледел на все стороны,
 Он смотрел—гледел под летную под осточную,
 Под летную под осточную стороночку,
- 20 А стоял’—от тут силушки цёрным цёрно
 Как под тем под городом Черниговом.
 Закипел’ в ём сердце да молодецкоё,
 Росходилась силушка бохатырьская,
 Ищо оци те ясны замутилисе,
- 25 Как горюция слезы да покатилисе.
 Говорил он таково слово:
 «Всяк кладёт заповедь да не всяк исполняет».¹

252

- Как оторвал он сабельку он воиньску,
 А оторвал копеицо да долгомерноё,
- 30 Как оторвал он палицу боёвую,
 Поскакал он удалой да доброй молодець,
 Уж как стал он по силушке поездивать,
 Он куда он махнёт — тут улица,
 А куда отвернёт — так с переулками.
- 35 А ище выбил он до единого.

¹ Стихи 26—27 сказаны, а не спеты.

А их тут было три царевича. Он и говорит: «Пойдите домой, у нас тут света Русь не пуста стоит».

Как приехал он к городу Цернигову,
Ище встретили ёго мужики церниговцы,
Выносят ему тут подарочки:

Ище перва чаша да злата—серебра,
40 А вторая—то чаша да скатна жемчуга.
Ищо просят себе они да воеводою.

От воеводства отказался:

«Ище где же тут дорожка да премоезжая,
Прямоеждя дорожецка, премохожая?»
Говорили они да таково слово:

45 «Ты не ездий той дорожкой ты премоеждёй,
Премоеждёй той дорожкой, премохожесей.
А запала та дорожка прямо тридцеть лет,
От того же от Соловья от розбойника.

(Это быль, это былина. Были мужики у меня из тех местов, сказывали — всё это верно. Есть Киев—град, Брынские леса, и тут Соловьева деревня.)

Есть ещо тут три заставушки:

50 Ищо перва—то застава — речка Заостровоцка,
А втора—то заставушка — черны грезии,
И ищо третья—то заставушка — темны леса».
А поехал он дорожкой да премоеждёю,
А премоеждёю дороженькой, премохожею.

55 Переехал он речку Заостровочку,
А проехал он удалой да доброй молодець,
А проехал он черны грезии и темны леса.
Он и выехал удалой доброй молодець,
Он ведь выехал на чисто полё,

253

60 Как вымал он ведь трубочку подзорную,
Он смотрел тут гледел на все стороны,
Усмотрел—угледил во поле чернизинку,
Он поехал тут прямо к Соловью на двор.
Не допускает его Соловей да розбойницёк,

65 Не допускает его ровно за тридцеть вёрст.¹
Заревел тут зверь—то по звериному,
Зашипел тут змей—то по змеиному,
Ищо всякими разными голосочками,
У Илеюшки конницок на коленци пал.

70 Он ведь бил тут коня по крутым ребрам,
Он ведь бил тут коня да приговаривал:

¹ Этот стих не спет, а сказан.

«Уж ты хой еси, конь да травяной мешок!
Не слыхал ле ты крику да богатырьского,
Не слыхал ле ты рёву тут звериного?»

Тогда подъехал он к самому дереву

(Это всё в книжке есть. У нас картинка была, он с луком был...),

75 Он приехал поближе да к самому дереву
(А он тут ревет, всю силу употребляет!),
Как берёт тут Илеюшко да калену стрелу.
Натегает как Илеюшко да тугой лук,
Как спускаёт тут Илеюшко да калену стрелу.
Полетела у Илеюшки калена стрела,

80 Как попал Соловью тут во правой глаз,
Повалилса Соловьюшка как овсяной сноп
(С дерева свалилса).

Привезал он Соловья да за стремяна
(Не убил, привезал его),

Как повёз он его прямо во Киёв град
(Ко князю Владимиру).

Ищо стал он тут его упрашивать,

85 Ищо стал он тут его умаливать:
«Как поедем ко мне да на широкой двор,
Ище я тебя Илеюшку употчую».

(Велит спустить его живым, он согласился и поехал на широкой двор.)

254

У его была подворотня с зазубринами.
С балхона смотрели его дочери.¹

90 Как увидели едёт ихний батюшка:
«Ищо едёт наш батюшка с добычею».

А втора то говорит:

«А не наш то верно едёт батюшка,
Ищо едёт удалой доброй молодець

И везёт нашего батюшка». Побежала встречать,
Подымала подворотёнку тяжелую.
Как приехал тут Илеюшка близким близка,

95 Как увидел тут Илеюшка изменушку,
Как выхватывал копейцо долгомерноё,
Как ударил он её да тупым концом
(Он её вострым не хотел ударить)

Как убил тут Илеюшка до смертей,
Поворацивал коня прямо во Киёв град.

100 Как поехал Илеюшка во Киёв град,

¹ Стихи 88—89 — сказаны.

- Ко тому же ко князю ко Владимиру,
 Как приехал Илеюшка ле да во Киев град,
 Заводилосе пированьё—столованьё,
 Столованьё то пированьё да почестен пир.
- 105 Ище все на пиру да напивалисе,
 Ище все на чесном гости наедалисе,
 Ище все на пиру гости стали веселы,
 Ище все стали гости да стали хвастаться.
 А нечем тут Илеюшке ле да похвастати,
- 110 Говорил он тут Илеюшка таково слово:
 «Ищо ехал я сюда ноньце во Киѣв град,
 Ищо ехал я дороженькой премоеждею,
 Премоеждёю дороженькой, премохожею».
 Говорили тут мужики таково слово:
- 115 «Ты не верь—ко—се, не верь, да Владимир князь,
 Во речах тут детинушка завираетци»
(«Врёт», говорят).
 — «Ох ты хой еси, красно солнышко да Владимир князь!
 Есле надо — привёз вам Соловья на широкой двор».
 Ищо стали они срезаться да скорым наскоро
- 255
- 120 Посмотреть тут Соловья да нонь розбойницька.
 Как берёт тут Илеюшко да князя Владимира,
 Как Владимира князя да со кнегинею,
 А берёт он ведь князя да под праву полу,
 И кнегинюшку берёт да под леву полу,
- 125 Как выходят они да на широкой двор.
 Говорит тут Владимир князь да таково слово:
 «Уж ты хой еси, Соловьёшко Рахматовичь,
 Засвищи—ко нам, Соловей, по соловьиному,
 Как утешь—ко моих нынцце бохатырей!»
- 130 Говорил Соловьёшко таково слово:
 «Не у вас я живу нонце — не вас слушаю».
(Ишь ответил как!)
 Говорил тут князь Ильё Муромчу:
 «Как потешь—ко нас князя Владимира!
 Говорил тут Илеюшко таково слово:
- 133 «Засвищи—ко, Соловьёшко, только мотри в полсвиста»
(Не велит то во весь свист).
 Засвистал тут Соловьёшко да Рахматович,
 Засвистал он Соловьёшко во весь свой свиск.
 Говорил тут Соловей да таково слово:
 «Как убью я Ильё нонцце Муромца».
(А у него шапка была на голове.)
- 140 Все бохатыри тут да испугалиси,

На карацках по двору да напоззалисе,
 И ишо сам—то князь нонече чуть жив стоит
 Со своей кнегинею Апраксеей.
 Говорил—то он тут таково слово:
 145 «Уж ты хой еси, Илеюшко сын Иванович!
 Как уйми—ко Соловья ноньце разбойницька
 (Кончить не дал то ему),
 Уж нам эта шутоцка ни надомна».

 Выходил тут Илеюшко на широкой двор,
 Как засакакивал Илеюшко на добра коня,
 150 Вывозил тут Илеюшко его во чисто полё.

Отвязал от стремени и подбросил выше лесу стоячего. Он пал совсем полумёртвый. Он схватил его и розорвал. Воротилса он в Киев—град и стал служить князю Владимиру верой—правдою.

256

33

КУДРЕВАНИЩО

А напал Кудреванищо да на Киёв град
 Со любимым со зятелком со Куршиком,
 Со любимым племянницьком со Курмышком.
 А у зятелка да силы сорок тысецей,
 5 У племянницка да силы сорок тысяцей,
 У самого Кудреванища числа—смету нет.
 Как померкло—поблекло красно солнышко,
 Потемнел тут поблэк блад светёл месяц
 От того же от духу от звериногo,
 10 От того же от пару да пару лошадиного,
 А от тех же от злых от тотаришкoв.
 Как поехали оне в путь да в путь дорожецьку,
 Не доехали они до Киёва за три попрышка,
 А по нашoму по русскому равно за три версты.
 15 Как роскинули шатры те да чернобархатны,
 Розвернули тут столики дубовыя,
 Как розослали скатёрки да все берцатныя,
 Как садилса Кудреванищо на ременчат стул,
 Как писал тут ёрлыки да скоропрописны,
 20 Не пёром он писал дак не чернилами,
 Он писал тут Кудреванищо красным золотом,
 Отпечатал Кудреванищо чистым серебром.
 Выходил тут Кудреванищо из бела шатра,
 А вскричал тут Кудреванищо громким голосом:
 35 «Уж вы ой еси, злы поханые тотаришка!

- Как кому же вас ехать нонеце во Киѣв град,
 Ко тому же ко князю ко Владимиру,
 Ко тому же старому казаку Илье Муромцю,
 Ко тому же Добрыни Добрынюшки Никитичю?»
- 30 Ишо большой кроитця да за среднего,
 Ишо средний кроитця да за меньшого,
 Как от меньшого бохатыря ответу нет.
 Отдавал меньшому ёрлыки скоропрописны:¹
 «Поеждяй ты не путём не дорогою,
- 35 А скаци через стенушки городовая,
- А через те ли башни да башни да наугольные,
 Поеждяй—ко прямо да на красно крыльцо.
 Ты не спрашивай нонеце у дверей придвернищков.
 У ворот не спрашивай приворотнищков,
- 40 Среди двора не спрашивай караульщиков,
 Как бросай там ёрлыки да скоропрописны»
 Не давай им сроку ни одного дня».
 Поехал он во путь во дорожецьку,
 Да скакал он через стенушки городовая,
- 45 Через те ли башни наугольные,
 А приехал он ко князю да ко Владимиру,
 Ко Владимиру—то князю да на широкий двор.
 Заходил ле тут во гринюшки во светлыя,
 Как одной ногой—то на порог ступил,
- 50 А другой ногой—то на середину пол.
 Обернулса он да на большо место сел,
 В большо место он сел да где—ка где князь сидит,
 Где—ка князь сидит да стольне—киевской.
 Как бросал тут ёрлыки да скоропрописны.
- 55 Ище брал тут Владимир ёрлыки те скоропрописны,
 Говорил тут Владимир да таково слово:
 «Как зовите Добрыню Добрынюшку Микитиця!»
 Говорил—ко ище Владимир да таково слово:
 «Ты читай—ко, Добрыня, ерлыки те скоропрописны».
- 60 Говорит тут Добрыня да таково слово:
 «Подступил—то Кудреванищо да под Киѣв град,
 Со любимым зятем со Куршычком,
 Со любимым племяннищком со Курмышком,
 А у зятелка силы было сорок тысецей,
- 65 У племяннищка силы было сорок тысецей,
 У самого Кудреванища цисла—смету нет.
 Уж давай Киев—город со Черниговом

¹ Этот стих не спел, а сказал словами.

Без бою—без драки, без кроволития!»

(Ишь написано что в ярлыке!)

Говорил—то Владимир стольне—киевской

(Князь Владимир всех подарил, а Илью Муромця не подарил. Илья Муромец обиделся. Тогда в поле ему привезли шубу. Он и розорвал эту шубу):

70 «Как и был—то в живых Илья Муромец,
Позащитил бы все церкви да православныя».

258

Говорила тут кнегиня да кнегиня таково слово:

«Уж ты хой еси, Владимир да Владимир стольне—
киевской

Ты прости—ко—ся прости ле меня во той вины:

75 Как живым—то жив Илья Муромец,

А кормила я его ровно три года».

Как выскакивал Владимир да чуть не до матицы,

Говорил тут Владимир да таково слово:

«Ой вы хой еси, слуги мои да слуги верные,

80 Вы зовите—ко сюда Илью да Муромця!»

Не послушалсэ Илеюшко во первой након,

Не послушалсэ Илеюшко во второй након,

Говорил—то Владимир да таково слово

Свет кнегине, кнегине Апраксеи:¹

85 «Позови—ко—се Илью Муромця!»

— «Уж ты хой еси, Илья да Илья Муромець,

Ты постой—ко—се за веру да за правую,

Не за князя Владимира не за меня Апраксею,

А за тот народ крещонный».²

90 Говорил—то Илеюшко да таково слово:

«Я не ради вас не ради князя Владимира,

А за ту ведь—ведь Русь да крещеную».

Вот он вскакивает.

Говорил тут Илеюшко таково слово:

«Уж ты хой еси, Владимир да стольне—киевской,

95 Ты насыпай—ко—ся чашу да серебра,

А втору—то чашу да скатна жемчуга,

Подари ты дари посла великого,

Штобы дал нам строку на три месяца».

Тогда посол принял злата—серебра и скатна жемчуга,³

100 А не давал им строку да на три месяца,

Только дал он им строку да на три дня.

¹ Стихи 83—84 не спеты, а сказаны.

² Стихи 88—89 — тоже.

³ Тоже: стихи 97—98.

Ищю стал Илеюшко срезатися скорым наскоро,
 Ищю конничка седлать да крепко накрепко,
 А поехал во путь во дорожецьку.
 105 Он ведь с утра ехал до вецера,
 А со вечора до бела свету,

259

Не пиваючи он ехал да не едаючи,
 А коню—то отдоху не даваючи,
 А увидел он во поле чернивизину,
 110 Тут стоял—постоял бел шатёр полотненой.
 Он приехал тут Илеюшко ко белу шатру,
 А соскакивал он со добра коня,
 Заходил он Илеюшко во белой шатёр.
 — «Уж вы здраствуйте, удалы добры молодци,
 115 Уж вы здраствуй, крёсной Самсон Самойловиць!
(Двенадцать богатырей их стояло.)
 — «Уж ты здраствуй, казак да Илья Муромець!»
 — «Уж поедемте, ребятушка, да во Киев град
 Постояти—то за веру православную
 И за того же за князя за Владимирера».
 Говорит—то тут кресной ёго батюшко:
 «Не поеду я нонеце да во Киёв град,
 Да не буду я стоять за князя за Владимирера,
 У меня заповедь верно да положена:
 Не стоять за князя за Владимирера».
 125 — «Уж ты хой еси, крёсной да мой батюшко,
 Я беру грех великий на ответ себе».
 Ище стали срезатъсе скоро наскоро,
 Да поехали они в путь да в путь дороженьку,
 Как приехали они верно ле во Киев град
 130 Да к тому же ко князю ко Владимиреру,
 Заводилосе пированьё да столованьё,
 Столованьице—пированье да почестен стол.
 Ищю все на пиру да стали весёлы,
 А один—то сидит Илеюшко не ест не пьёт,
 135 Он не ест не пьёт сидит не кушаёт,
 Ищю белой лебёдушки не рушаёт.
 «Уж вы ой еси, удалы да добры молодци,
 Уж вы сильние могуцие богатыри!
 А кому из нас ехать на дело ратноё,
 140 На то ле побоище смёртноё?»
 Говорили они да таково слово:
 «Уж мы все поедем на дело ратноё,
 Уж на то ле побоище верно смертноё»

Сказали, чтобы Илья остался телохранителем у князя у Владимира.

260

Говорил—то Илеюшко таково слово:

145 «Как не цесть то будёт молодецкая,
Как не силушка будёт да сила боһатырская,
Как Илеюшко во городе останитца.
Ище будут робята 'зади таскаться,
Над Илеюшкой будут да будут насмехатисе».

150 Как поехали они в путь дорожецку,
Как выехали они на гору на высокую,
Вынимали они трубочки, трубочки подзорныя,
Как смотрели они во все стороны,
Как стояла тут силушка черным черно.

155 Говорили они тут да таково слово:
«Уж ты ой еси, Илья да Илья Муромець,
Поставь нам шатёр и дай нам опамятоваться».¹
Говорил Илья да таково слово:
«Уж вы ой еси, удалы да добры молодци,

Смотрите не засыпайте, а помощь давайте». И поехали вдвоём, Илья Муромець да кресной батюшко Самсон Самойлович.

160 Как вынел тут Илья стрелочку калёную,
Натегал тут Илеюшко тугой лук,
Говорил тут Илеюшко таково слово:
«Полетай—ко—се, стрелочка моя калёная,
Ты не падай ле на воду ле не на землю,

165 Полетай—ко Кудреваницу во бел шатёр,
Попади—ко Кудреваницу да в правой глаз».
Уж как стали они биться день до вечера,
А со вецора бились до бела свету,
Не пиваючи бились, не едаючи, —

170 Ищо коням отдоху не даваючи.

Тогда видит — Самсон Самойлович ослаб. Тогда он вынимал стрелочку калёную и спускал ко высокоу белу шатру. Они сидят и думушки не думают.

Пролетала стрела калёная ко белу шатру,

Вырвала ров земли да ото сну добры молодцы пробужалися.

Как заскакивали они на добрых коней
(Шатёр так и остался),

261

¹ Не спето, а сказано.

- Уж бились они опять с утра день до вечера.
 Говорил—то Илеюшко крёсну батюшку:
- 175 «Поеждяй—ко—се, Самсон, больше во бел шатер.
 А как стали они по силушке поеждивать,
 А как стали они силушку помахивать,
 Ищо бились они трое суточки,
 Уж как выбили они до единого.
- 180 Собирались они во единой круг,
 Говорили они таково слово:
 «Был бы столб в земле до небушка —
 Поворотили бы всю матушку сыру землю
 И выбили там до единого,
- 185 И была бы на небе лесвиця —
 И залезли бы и выбили там до единого».
 Уж как выехали они на гору на высокую,
 Они приехали, а кресной батюшко помер.
 Как зажгли они свещу воску ярова,¹
- 190 И поставили они бел шатёр и легли спать.
 Спали они трое суточки,
 На четвёрты те суточки пробуждаться стал
 По имени стар казак Илья Муромец.
 Вынимал Илеюшко трубочку подзорную,
 Смотрел на все стороны:
- 195 Во поле силушки черным черно.
 Говорил—то он Илеюшко таково слово:
 «Уж вы ой еси, удалы добры молодци,
 Собирайтесь—ко во путь в дорожецку,²
 А на то дело, дело ратноё,
- 200 А на то ле побоищо на смертноё,
 Ищо силы стоит больше прежнего»
(Они все и кинулись).
 Они ездили с утра да с утра день до вецера,
 А со вецера до бела свету,
 Не пиваюци они ездили не едаюци,
- 205 Ищо коням отдоху не даваюци.
 Говорил—то Илеюшко таково слово:
 «Ищо руки—то мои да намахалисе,
- Ищо сабелька моя больне затупиласе,
 А с землёй—то, братья, матушкой не наберешья».
(Он—то понял, что не наберешья.)

¹ Отсюда уме не пел, а сказывал.

² Отсюда снова запел.

С тех пор и перевелись богатыри. Все разъехались, кто куда.
Кто на горы — окаменел. Больше не стало богатырей на Руси.

34

ПРО ДУНЯЯ

- Как у ласкова князя да у Владимира
Заводилосе пированьё—столованьё,
Столованьицё—пированьё да почестей пир.
Ищо все на пиру тут да напивалиси,
5 Ищо все на пиру гости наедалисе,
Ищо все на пиру да стали весёлы.
Ищо князь—от по горёнке ле да похаживат,
Он сапог о сапог сам поколачиват,
А шолковыма кудёрышками принатряхиват,
10 Говорит нонь тут да таково слово:
«Ищо все у меня в городе, братцы, пожонены,
Красны девушки во Кееве да повыданы,
А един—то ведь я ноньце холост хожу.
А не знайти ли—ко мне боһосужону,
15 Боһосужону мне боһоряжену?
Лициком была бела да ростиком с меня,
Ищо брови чёрны да как у соболёв,
Ище оценьки ясны да ясны как у соколов,
А коса была роса¹ всё до пояса».
20 Из—за тоһо же столику из—за заднёго,
А по имени тут Бермета да сын Васильевич,
Вставал тут Бермета да на резвы ноги,
Говорил тут Бермета да таково слово:
«Уж ты һой еси, красно солнышко да Владимир князь,
25 Как позволь—ко мне слово ноньце молвити,
Слово молвити да речь говорити».
— «Говорите вы, гости, да што вам надобно,
Вы на то у мня, гости, были созваны,
Вы на то у мня, гости, да были собраны».
- 30 — «Ище знаю я тебе да боһосужону,
Боһосужону тебе да боһоряжону,
Ростиком то с тебя да лициком бела,
Ищо брови цёрны да как у соболёв,
Ищё оценьки ясны да ясны как у соколов,
35 А коса то роса верно до поеса
(Ишь заверят, что верно до поеса!)

263

¹ Вместо «руса».

- Ище есь с кем тебе на постеле спать,
 На постелюшке спать да на руке дёржать,
 На руке дёржать да речь говорити,
 А ище есь кому нонеце нам поклон воздать.
- 40 А как знаёт нонь Дунай да сын Иванович:
 Он служил тут нонеце ровно тридцеть лет»
(Вот сколько!).
- Говорил тут Владимир таково слово:
 «Наливайте ёму чашечку зелена вина.
 А не малу—велику — в полтора ведра».
- 45 Принимает тут Дунаюшко одной рукой,
 Выпивает Дунаюшко к одному духу,
 Говорил—то тут Дунаюшко таково слово:
 «Уж ты хой еси, Владимир князь стольне—киевьськой,
 Как не врёт тут Бермета сын Васильевича
- 50 Я служил тут у князя ровно тридцеть лет,
 Ище есь у ёго да две лебёдушки,
 Ищо перва—то Настасья королевичня,
 А вторая кнегина да свет Апраксея.
 Как Настасье тебе не владать будёт,
- 55 Ище та поленица да преудалая,
 А свет Апраксея личиком бела и умом крепка,
 Как сидит там во золотых верхах,
 Не видала она света ноньце божьего»
(Он не спускает ее никуда, она очень красива была).
 — «Поезжай—ко, свет Дунаюшко, посватайсе,
- 60 А бери—ко—се силушки сколько надомно,
 Золотой казны тоже не по счетам».
 — «А не надо мне рать—сила великая,
 Только дай мне одного телохранителя,
 Как по имени Добрынюшку Микитиця».¹

264

- 65 Он писал тут ярлыки да скоропрописных,
 Не пером он писал да не чернилами,
 Он писал он тут наверно красным золотом,
 Отпечатал он тут да чистым серебром.
 Ище стали срежатисе да скорым наскоро,
- 70 Ищо коницков седлать да крепко накрепко,
 А не видели поездочки боһатырския,
 Во чистом—то поли только пыль пылит,
 Только пыль—то пылит да столб столбом валит.
 А приехали ко князю да ко литовскому,

¹ За этим стихом пропел было: «Ищо стали срежатисе да скоро наскоро», потом поправился: «Прокинул я, ошибся».

- 75 Говорил—то тут Дунай да сын Иванович,
 Говорил—то Иванушко¹ да таково слово:
 «Ох ты хой еси, Добрыня, Добрынюшко Микитичь блад,
 Ты останьсе—ко здесь на широком дворе,
 Поддёржи—ко—се коней да под поводов,
- 80 Я пойду туда во гриднюшки во светлыя,
 Ище что ещо неустоечка — я веску дам». —
 Как пошел тут Дунай во гриднюшки во светлыя,
 Уж тут крест кладёт по пишному,
 А поклон тут ведёт да по учёному,
- 85 Ищо кланяйтце он да на все стороны,
 Уж как князю со кнегиною на особицю.
 Говорит тут ведь князь да таково слово:
 «Уж ты хой еси, Дунай, Дунай сын Ивановичь,
 Ты приехал нам служить нонь верою и правдою?»
- 90 — «Уж ты хой еси ноне, князь веры литовския,
 Я приехал к вам не служить верою и правдою,
 Уж приехал я к вам нонече посватацьце,
 Уж ту же лебёдушку свет Апраксею». —
 — «Уж ты хой еси, Дунай, Дунай сын Ивановичь,
- 95 Как за эти речи я за неумильния,
 А за эти поступоцки нехорошия,
 Посажу я вас во погреба глубокия,
 Заморю я вас смёртоцкой голодною». —
 Закипело тут серце молодецкоё,
- 100 Расходилася да сила сила бохатырская,
 Выздымал тут Дунай да выше головы,
 Как ударил Дунай да во дубовой стол,
- 265
- Розлетелса тут столик в мелки рычейки.
 Так учул там Добрынюшка ле Микитичь блад,
- 105 Да заскакивал Добрынюшка на добра коня,
 Уж как стал он по силушке поездивать,
 Уж как стал он силушку помахивать.
 Как куда он махнёт — тут и улица,
 Как куда повернетця так с переулками.
- 110 Говорил—то тут князь нонече литовския:
 «Уж ты хой еси, Дунай, Дунай сын Ивановичь,
 Ищо эти нам шутоцки боле ле надомны
 (*Выбил силу—то ведь он*),
 Как уйми—ко ты своего товарища,
 Уж как будёт вам невеста заручёная».
- 315 Он бросает на стол да золоты ключи

¹ Ошибочно вместо: Дунаюшко.

(Она под замком у него).

Выходил тут ведь Дунаюшко на широкой двор,
Говорил ле тут Дунаюшко таково слово:
«Уж ты хой еси, Добрынюшко ле Микитич блад,
Ты не бей—ко—се рать—силу великую,
120 Ищо есь нам милось от боґа всевышнего,
Ищо будёт нам невеста заручёная».

(Тот сейчас пошабашил бить.)

Побежал тут Дунаюшко во златы верхи,
Отмыкал—то тут Дунаюшко гридню светлую,
Говорил—то к Апракsee таково слово:
125 «Уж ты хой еси, свет ноньце Апрексея,¹
Как желасшь нонь замуж за князя Владимира?»
— «Уж я три года боґу молиласе
Как попась было за князя за Владимира».
— «Дак срежайся—ко скорым нонь наскоро».

130 А средилася скорым да скоро наскоро.
Как берёт ей Дунай за праву руку,
А выводил он Дунаюшко на широкой двор,
Как заскакивал Дунюшко на добра коня,
Посадил он Опраксею позади себя.

135 Говорил тут князь ноньце литовския:
«Уж ты хой еси, Дунай да сын Ивановиць,
Как пойдите ко мне на широкой двор,

266

Ищо я вас, гости, попотчую».

— «На приезде то гостя не употчовал,

140 А на поезди—то гостя не употчовать».

(Вот тебе, сперва не употчовал, а теперь, как сел на коня!)

Как поехали—то удалы да добры молодцы,

Уж и с утра едут день до вечера,

А со вечора едут до бела свету,

Не пиваючи едут да не едаючи,

145 Ище коням отдоху да не даваючи.

Говорил—то Дунай да таково слово:

«Уж ты хой еси, Добрыня, Добрынюшка Микитичь блад,

Уж ты ставь—ко здесь шатёр бел—полотненой,

Отдохнём от усталости великою»

(Пристали).

150 Как поставили шатёр да чернobarхатной,
Как спали тут они да трое суток

(Вот как заспали мужики!)

Выходил тут Дунаюшко из бела шатра,

¹ 125—й стих сказал, а не спел.

- Побежал тут Дунай во белой шатёр,
 Говорил—то тут Дунаюшко таково слово:
 155 «Уж ты хой еси, Добрыня, Добрынюшко Микитич блад,
 Ты ставай—ко ставай скорым наскоро,
 Ищо конничка седлай да крепко накрепко,
 Как вези—ко—се невесту заруцёную
 Ко тому же князю ко Владимиру,
 160 Ко Владимиру—ту князю на широкой двор.
 Как пускай они там примут да по злату венцу,
 А ище я ноньце поеду да супротивиться:
 Как идёт ведь там рать—сила великая».
 Как поехал тут Дунай да сын Ивановиц,
 165 Как увидел тут во поли неприятеля,
 Полетел тут Дунаюшко ясным соколом,
 Ухватил он копейцё да долгомерной.
 Как не две—то туценьки сходилисе,
 Ище два—то ведь молодца слеталисе,
 170 Ище вышиб Дунай из седла долой,
 Наступил тут ведь конь на белую грудь
(Неприятелю наступил, кони так обучены были).

267

- Как соскакивал Дунай со добра коня,
 Как садилса Дунай на белую грудь,
 Говорил-то Дунаюшко таково слово:
 175 «Ище как тебя звать нонече по имени,
 Ище звеличать тебя по отечеству,
 И какого ты роду да роду племени?»
 — «Как сидела бы я на твоей груди,
 Не спрашивала роду ни племени,
 180 Не великого я твоего отечества,
 Отворачивала латочки кольчужных,
 Как порола бы я белы груди,
 Вынимала на ножу да ретиво сердцё».
 — «Какого ты роду да роду-племени,
 185 Как великого то нонече отечества?»
 — «Уж ты хой еси, Дунаюшко Ивановиц,
 Неужели ты не знаш Настасью королевичню?»
 Как скочил тут Дунаюшко на резвы ноги,
 Говорил тут Дунаюшко таково слово:
 190 «Сонимай-ко панцырь латы кольчужных¹
 Да срежай-ко скорым да скоро наскоро,
 А поедём-ко ли нонече во Киёв град,
 Ище прием-ко там по злату венцю».

¹ Стих не спет, а сказан.

- Ищо едут они нонече во Киев град.
 195 Как увидели тут нонече князя Владимира,
 Как идёт он во черковь да воскресеньскую,
 Ищо хочёт примать он по злату венчю,
 Уж как привели они все по злату венчю,
 Заводилосе пированьё-столованьё
 200 У того же князя у Владимира.
 Ище все на пиру да напивалисе,
 Ище все на чесном гости наедалисе,
 Ище все на пиру да стали весёлы,
 Ище все на пиру приросхвастались,
 205 Ище меньшей-от хвастат своей храбросью,
 А второй-от хвастат своёй силушкой,
 А ищо третьей-от хвастат да золотой казной.
 А сидит-то Дунай да сын Ивановичь:
 «Ище нечем мне Дунаюшку похвастати,
 210 Как достал-то я ведь нонь да две лебёдушки».
 (*Себе и наделил другу великому князю Владимиру.*)
 Говорила тут Настасья да королевичня:
 «Не пустым ли ты, Дунаюшко, ноньче хвастаеш,
 Не много я в городе жила — много повидела,¹
 Как на силу ту силу Добрынюшки Микитичя,
 215 А на счастье старого козака Ильи Муромця,
 А на смелость ту Алешеньки Поповиця,
 На богасьво-то Дюка Степановиця,
 А из туга лука стрелеть Настасья королевичня.
 Поставьте-ко нож за мерну версту,
 220 И стрелю я стрелой в булатной нож.
 Ище кажна половиноцька на взгляд парна,
 Как на взгляд парна она на вес равна».
 За беду ёму козалось да за досадушку,
 За досадушку козалось за великую.
 225 Как пошли-то они на широкой двор,
 Как поставили тут ножик за мерну версту,
 Как тут струлила Настасья королевичня,
 Розлетелосе стрелочка дубовая,
 Кажна половиноцька на взгляд парна,
 230 Как на взгляд-то парна и на вес равна.
 Как стреляет тут Дунай сын Иванович.
 Ище первой раз стрелил — не дострелил ей,
 А второй-от стрелил да перестрелил ей,
 А ищо третьей стредил — совсем не попал.

¹ Стих не спет, а сказан.

- 235 Закипело в ём сердце да молодецкоё,
 Росходилось силушка бохатырская,
 Говорил он оттуда таково слово,
 Как вымал он стрелочку калёную
(Тут уже взял не деревянную, а настоящую):
 «Полети-ко-се, стрела моя калёная,
 240 Ты не падай ни на воду ни на землю,
 Пйпади Настасье королевичне в ретиво сердце!»
 Стала тут кнегина ёго упрашивать,
 Как Опракся стала уговаривать:
 «Уж ты хой еси, Дунай да сын Ивановиць!
 245 Во хмелях-то, детинка, да зашибаешься».

269

- Не поверил тут Дунай таковым словам,
 Как спускаёт он ту' калену стрелу,
 Как попала тут Настасье да в ретиво сердце
(Упала бедная горюшица).
 Как упала ле горюшица на сыру землю.
 250 Подбежал тут ведь Дунаюшко да сын Ивановиць,
 Как выхватывал тут нонеце булатной нож,
 Попорол он тут у Настасьи белы груди,
 Как увидел тут два ребеноцка.
 Поворацивал Дунай копьё тупым концём,
 255 Навалилса он ведь грудью на востро копьё,
 Упал Дунаюшко мёртвой.¹

(Поётся еще конец)

Не две струечки росходилися,
 В одно место сходилися,
 Есть Дунай-река и речка Настасья.

35

ПРО СТАВРА

- Как у ласкова князя у Владимёра
 Раводилосе пированьё-столованьё,
 Столованьице-пированьё да почестен пир.
 Ище все на пиру напивалисе,
 5 Ище все на чесном гости наедалисе,
 Ище все на пиру да стали весёлы,
 Ище все на пиру да стали хвастати.
 Ище кто-то ведь хвастат да своей силушкой,
 А второй-от хвастат своей храбросью,

¹ Стих не спет, а сказан.

10 А третьей-от хвастат своей удалью
 (Шибко удалый был!).
 — «А ищ[^] нечем мне Ставру будёт похвастати,
 А похвастаю я да молодой женой,
 Василистой да понече Микуличьной:
 Василиста-то моя ноньце Микуличья
 15 Как во городе нонече ле у вас у Киеве
 И во том же во городе Чернигове

270

Всех кнезей всех бояр она повыкупит,
 А ище князя-то Владимёра с ума сведёто.
 За беду ето казалось да за досадушку,
 20 За досадушку казалось да за великую,
 Говорил тут ведь князь да таково слово:
 «Посадите ёго в погреба глубокия,
 Заморить надо смёртоцькой голодною».
 Розоплася тут славушка великая
 25 Как по всей земельки было светорусской,
 Как дошла тут славушка да великая,
 Как до той же Василисты нонече Микуличьны.
 Говорила тут Василиста нонече Микуличья,
 Говорила она таково слово:
 30 «Уж вы ой ей, слуги да слуги мои верныя,
 Обревайте меня скоро по мужицькому,
 Ищо станем срежаться да скорым наскоро,
 Ищо конников седлать крепко накрепко».
 Как брали они тридцетъ молодцев без единого,¹
 35 Как проехали во путь во дорожецьку,
 Как встретилось навстречу три удалых молодца,
 Как по имени Добрыня, Добрынюшка Микитиць блад..
 Говорил тут Добрыня да таково слово:
 «Как откуда вы правитесь, куда путь держишь?»
 40 — «Уж я правлюся нонече из Златой Орде,
 Как ко князю наверно ко Владимиру,
 Полуцитъ там с ёго дани-невыплаты,
 А невыплаты дани, невыкупы
 Как за все ле ровно нонече за тридцетъ лет».
 45 А он спросил: «Куда вы правитесь?»
 — «А мы правимся к Ставру описывать его
 имущество».^{<2>}
 — «Уж как были мы у Василисты нонече Микуличьны,

¹ Этот стих был не спет, а сказан.

^{<2>} Тоже — стихи 45—46.

Как средилась она да скорым наскоро,
 Поеждает она да во Злату Орду».
 50 Воротилса тут Добрыня ко князю ко Владимиру,
 Говорит тут Добрыня да таково слово:
 «Ищю едут послы великие,
 Хотут взять дани за тридцетъ лет».³

271

Не доехали они до Киёва за три версты,
 55 А раскинули шатры они да чёрнобархатны.
 Вот она и поехала ко князю Владимиру,
 Она и назвалась Василий Микулицъ сын.
 Заводилосе пированьё-столованьё,
 Как столованьё-пированье да почестен пир.
 60 Ище все на пиру да напивалисе,
 Ище все на пиру гости наедалисе.
 Говорил тут Василей да таково слово:
 «Уж ты ой еси, Владимир да стольне-киевской!»
 (*Стал свататься Забаву дочь Кутятинню.*)
 Говорил-то тут Владимир да стольне-киевской:
 65 «Уж я пойду к ей да понаведу».
 Говорила тут Забава да таково слово:
 «Уж ты ой еси, Владимир стольне-киевской,
 Не отдай-ко-се девицю ты за женщину».
 — «А пойду я к нему понаведуюсь».¹
 70 — «Ох ты хой еси, Васильюшка да Микуличный,
 Не желаеть с моима ребятами поборотися,
 А с моими бохатырями силуй померяться?»
 Выходили они на широкой двор,
 Стали наступать по одинке, а потом по двое,
 75 Плюнул царь, сам прочь пошол:
 «Не какая это не женщина».²
 Ище стали они тут пить пуще прежнего,
 Говорил тут князь да таково слово:
 «Не желаеть ты играть на тарфы на великия,
 80 Ты поставь все дани и выплаты,
 А невыплаты дани, невыкупы.
 Ище все как ровно нонеце за тридцетъ лет.
 Я поставлю же то Киев со Черниговом».

Согласились на том, по записи великое записали. Первый раз сыграли — обыграл Василей Микулицъ сын, а второй-то раз тоже

³ Тоже — стих 53.

¹ Этот стих сказан, а не спет.

² Стихи 74—76 тоже.

обыграл Василей Микулиц сын, третий раз сыграли — тоже
обыграл Василей Микулиц сын.

Заводилосе пированьё-столованьё,
85 Как столованье-пированье пуще прежнего
(*По суткам сидят, банкет у них*),

272

- Весёлым пирком тут за свадёбку.
Как сидит тут Василей да сын Микуличьный,
Как повесил он да свою буйну голову.
Говорил-то тут князь Владимир таково слово:
- 90 «Ище што же ты, Василей, призадумалсэ,
Ище што же ты, Василей, да запечалилсэ,
Как повесил свою буйну голову со могучих плеч?»
— «Ох ты хой еси, Владимир да стольне-киёвской,
Уж как мне-ка верно не кручинитьце,
- 95 Ищо как мне-ко да не печалитьце,
Как остались у меня родители больным больни».
Говорил тут Владимир да таково слово:
«Вы давайте игроков нам самых лучших здесь».
Ищо всё было Василью да не пондравилось,
- 100 Говорил-то тут Василей да таково слово:
«Уж ты хой еси, Владимир да стольне-киевской,
У тя есть ноньце ведь подтюремщики,
Уж как выпусти Ставра из погребов глубоких».
— «Уж как выпустить Ставра, так не видать Ставра,
- 105 А не выпустить Ставра — огневить посла».
Вот и приказал выпустить Ставра.¹
Говорил тут Василей Ставру да таково слово:
«Уж вы знаете ли да кто нахожусе?»
— «Не надо мне и знать вас.»²
- 110 Поднесли ёму цярочку зелена вина,
Как пошел тут пир да пуще прежнего.
(*Вот и стали танчевать, и он стал танчевать.*)
Говорил тут Василей да таково слово:
«Уж ты хой еси, Владимир да стольне-киевской,
Я поеду ко своей рати да понаведую,
- 115 Понаведую попуще да поразведую,
И возьму я Ставра тут во прислужники.
И поехал со двора с княжеского.³
Как приехали они ко белу шатру,
Соскакиват Василей со добра коня,

¹ Ст. 106 сказан, а не спет.

² Стихи 108—109 сказаны.

³ Стих 117—тоже.

120 Как заскакивал Василей да во белой шатёр,
Как снимал тут панцырь-латушки кольчужныя,

273

Говорил-то тут Василей да таково слово:
«Уж как знаеш ли ты, Ставёр Гоудинович?»
— «Уж как знаю я Василисту нонь Микуличьну».
Как вскричал тут Ставёр громким голосом
(Тут он распорядиться начал.):

125 «Уж вы, слуги вы мои слуги да слуги верныя!
Собирайте все шатры да скорым наскоро,
Ищо конницьков седлайте крепко накрепко,
Мы поедем тут во путь во дорожецку».
Говорила тут Василиста да нонече Микуличья,

130 Говорила она да таково слово:
«Мы поедём ко князю ко Владимиру,
Мы поедем-ко свадебку доигрывать».
Как приехали ко князю ко Владимиру
(Тридцетъ молодцов, ишь их сколько!),

Как зашли они во гринюшку во светлую,
135 Говорил-то тут Василей да таково слово:
«Я приехала к тебе свадебку доигрывать,
Не пустым-то мой муж хвастал да сын Гоудинович,
Уж ты отдал девицу да всё за женщину,
Проиграл ты город Киев да со Черниговом».
(А документ у ней в руках.)

140 Говорил тут ведь Владимир да таково слово:
«Как прощаю вам все беды великия
(Они налоги больше платили),

Уж вы будете жить в городе век по веку и не платить будете
дани великия. Торгуйте, где угодно». Дал документы всем.

Ище тут они с князем да распросилисе
Как поехали во путь во дорожецку.
Больше всё.